

Не спеша

Мы стран но

10

встре ти лись и стран но ра зой дём ся. У лыб кой, неж но стью ро ман о кон чим наш. И ес ли па мять ю к про шед ше му вер

20

нём ся, То скажем э то был ми раж. Так и ног да в то ми тель ной пус ты не Мель ка ют об ра зы да

30

лё ких, чюд ных стран. Но э то при зра ки, и сно ва не бо си не. И в даль бре дёт ус тал ый ка ра ван.

Мы странно встретились и странно разойдемся.
Улыбкой, нежностью роман окончим наш.
И если памятью к прошедшему вернемся,
То скажем - это был мираж.

Так иногда в томительной пустыне
Мелькают образы далеких, чудных стран.
Но это призраки, и снова небо синее.
И вдаль бредет усталый караван.

И мы, как путники, обмануты миражем,
Те сны неверные не в силах уберечь.
Мы никогда друг другу не расскажем
Всю тайну наших странных встреч.

Так иногда в томительной пустыне...

Пусть впереди все призрачно, туманно,
Как наших чувств пленительный обман.
Мы странно встретились, и ты уйдешь неожиданно,
Как в путь уходит караван.

Так иногда в томительной пустыне...

Из репертуара Тамары Церетели (1900-1968). Запись на пластинку – Апрельский завод, 1946 г., 13870
(есть более ранняя запись Изабеллы Юрьевой, Ногинский и Апрельский заводы, 1938 г., 9306).

Романс написан в Тифлисе Борисом Прозоровским для Тамары Церетели вскоре после их знакомства там
(т.е. между 1920 и осенью 1923 года, когда оба переехали в Москву).

Как и герои романа, Прозоровский и Церетели "странно встретились" и в дальнейшем еще более "странно разошлись".

Познакомились в 1920 году в Тифлисе: она, студентка Тифлисской консерватории, впервые выходит на сцену, он, петербуржец, после революции 1917 года уехавший в Тифлис, работает пианистом и аранжировщиком и сочиняет романсы. В Тифлисе кипела концертная жизнь, а вокруг в России шла Гражданская война. Церетели и Прозоровского разлучила лишь смерть - в 1937 году композитор был расстрелян. Церетели продолжала петь до 1960 года, затем ушла с эстрады.